

Татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края.

I.

Устные предания о городе Булгар.¹⁾

У пророка Ноя было три сына и один из них по имени Яфис.

У Яфиса было три сына: Гази, Турк и Алл. Сыновья Яфиса выросли красивыми, крепкими и здоровыми. Через некоторое время их начал подстрекать шайтан и они поссорились между собою. Ссора их продолжалась долгое время. Затем дело приняло большие размеры.

Между братьями Газием и Турком началась война: Гази был побеждён Турком...

После этой войны старший и младший брат не могли жить вместе.

Турк, хотя и был победителем, после такой вражды, предпочел удалиться подальше. Он отправился в далёкую страну и поселился около большой реки в холодной стране.

Эта река в те времена не имела еще названия.

Алл был человек храбрый; если он серьезно возьмется за дело, мог опрокинуть горы поменьше и одной рукой поднять лошадей и коров. Местность, где они поселились, была болотистая и покрыта дремучими лесами. Поэтому, когда Алл странствовал, в ненастную погоду его лапоть наполнялся сырой землей, а в хорошую—пылью, и мешал Аллу во время ходьбы. Алл время от времени останавливался и стряхивал с лапти пыль и грязь. От последних образовались на ровных местах около дорог кругленькие холмики.

¹⁾ Эта легенда сообщена Маги-эби и Абдул-Латиф-бабай. Эти лица были люди правдивые и сообщали то, что слышали, ничего не забывая и не роняя.

Абдуллатиф-бабай несколько лет тому назад был 70 летний старик. Он с детства исполнял в г. Кавани черновую работу. Затем он научился печному мастерству. Исполняя эту работу, он ходил из села в село, из уезда в уезд. Поэтому в Спасском кантоне, как русские, так татары, все знали его. Он был опытным печником Спасского кантонса и сказывателем молодому поколению исторических событий.

Этот Абдуллатиф-бабай рассказывал мне много исторических легенд, сказаний и сказок. Написанные здесь народные сказания и легенды записаны со слов Абдуллатиф-бабая и такой же правдивой сказательницы Маги-эби. Она так же была неграмотная, как и этот старик, но умела хорошо рассказывать и имела хорошую память.

Однажды этот богатырь Алп охотился на бесконечно-большие расстояния. Долго он охотился и наконец заблудился в этом дремучем лесу,—но не мог вернуться к своему брату Турку.

Говорят, что те горки, которые встречаются по большой дороге из села Биктемир в Матахи¹), образовались от той земли, которая выпала из лапей Алпа.

После долгого скитания по лесам он вышел к берегу одной реки. На том берегу жили люди, знавшие язык Алпов, но люди совершенно другой породы.

Так как они понимали друг друга, эти люди стали разговаривать между собою.

Понятно, что когда Алп не мог вернуться к своему брату Турку, начал жизнь вместе с этими людьми. Алп, наконец, совершенно свыкся с этими людьми. Он выбрал из их среды одну девицу и женился на ней. Алп, таким образом, стал считаться местным жителем и начал тут жить.

Алп имел двух сыновей; он никак не мог придумать им имени, потому что тогда те люди жили тем, что им было известно.

Это случилось в теплые летние дни; люди жили в кочевьях в войлочных кибитках.

Вдруг изменилась погода: небо покрылось тучами, похолодело...

Один из детей Алпа начал рыдать от холода. Дети эти плакали, болтая руками. Алпу грустно стало от их плача и он стал их убаюкивать и качать люльку, пел разные колыбельные песни; а дети всё не успокаивались, не переставали пласти; плацали они, болтая руками.

Плач детей наводил Алпа на одну мысль: „Эти дети не напрасно плачут, это уже слишком! В этом плаче что-нибудь кроется!”

Долго он думал об этом и вспомнил, что может быть, они плачут потому, что не имеют имени; после наречения имени может они и перестанут плакать²).

Он решил дать своим детям имя.

Посоветовался со своей женой; так как, плача они болтали руками, нарекли им имя „Булгар”.

Таким образом „Алп-батыр” имеет сына по имени „Булгар”.

Затем сократили звук „у” и стали произносить „Блгар”. Это новое имя очень понравилось самому Алпу и его жене.

Они решили назвать и второго сына именем, похожим на „Булгар”. Муж с женой долго думали об этом, долго советовались, проводили над этим вопросом много времени и, наконец, решили дать ему имя „Буртас”.

¹⁾ Эти две деревни находятся в Спасском кантоне.

²⁾ И посейчас татары думают, что, если ребенку не давать долго имени, он делается плачливым.

Слово „Буртас“ также было сокращено и стали говорить только „Бртас“.

Сыновья Алпа выросли такими же богатырями, как он сам. Сыновья его стали жить вместе с родителями.

Когда они выросли и возмужали, построили в разных местах два города и жили там.

Город, построенный первым сыном, стал славиться под названием „Булгар“. Тысячелетиями там жили многие славные ханы.

А тот „Булгар“, что расположен около Волги и от которого в настоящее время остались одни жалкие развалины, рассказывают, был и тем городом Булгар, который основан первым сыном Алпа.

Также и другой город, основанный Буртасом по имени второго сына Алпа-богатыря, стал так же славиться, как и первый город.

Поколение населения этих двух городов сильно размножилось, и после многих лет образовалось два народа из одного и того же рода: это и были родственники народам Булгар и Буртас. Сначала оба эти народа говорили на одном и том же языке; прошли года и языки их отделились немного. Сын Алпа долго смотрел на реку Волгу. Она в летний жар своим дрожанием и зыбию напомнила Булгару „Ит-тиле“—„Собачий язык“ и поэтому он назвал ее „Иттле“. А так как произносить это было трудно, то стали говорить только „Итиль“, а потом уж превратили в „Идль“.

II

Основание старой Назани¹⁾.

Когда Аксак-Тимур разрушил город Булгари²⁾, повесил и изрубил народ, умертвил также булгарского хана Абдуллу.

После убийства Абдуллы Аксак-Тимуром у него остались два сына наследника и жена Хан-Бике. Последнюю и сыновей хана постарались как-нибудь спасти от рук Аксак-Тимура.

Поэтому великие мужи Булгар, хотя им самим предстояло погибнуть от меча Аксак-Тимура, со страшными усилиями и стараниями быстро отправили жену и детей хана из Булгар в Биляры.

¹⁾ Хотя по историческим данным доказано, что в 762 году гиджри (1461 р. х.) город Булгары разрушен ханом Пулад-Тимуром, а так как из династии Чингизхана многие ханы назывались Тимуром, напр.: Менгу-Тимур, Менгли-Тимур, Тилац-Тимур, Пулад-Тимур, Тимур-Кутлуг, Уран-Тимур, Аксак-Тимур, но из них славился своими победоносными походами над Волжско-Камской Булгарией перед татарами народом Аксак-Тимур; вот почему в татарских легендах на место Пулад-Тимура упоминается Аксак-Тимур.

²⁾ Рассказываны Абдуллатыф-бабаем и Маги-эби.

Аксак-Тимур со своим многочисленным войском разрушил Булгари, огнём и мечом не оставил камня на камне. Несмотря на то, что жители города на коленях просили у Аксак-Тимура пощады и прощения, он никого не простили... Рукою Аксак-Тимура были сожжены город Булгари, села вокруг него, а также и другие города, а жители со всеми женами и детьми были совершенно вырезаны.

Тимур велел собрать тела убитых в одну кучу и, обращаясь к ним, сказал: „я вас погубил за то, что вы не исполняли заветы религии, я думаю, что и молодое поколение, которое произойдет от вас, также будет языческим. Поэтому я велел отрубить им головы и приказал бросить их между телами!“ В то же время он велел свалить все мертвые тела в одну кучу, собрать туда же побольше дров и соломы и всю эту кучу предать огню.

Аксак-Тимур долго праздновал и пил народную кровь в земле Булгарской. В то же время сжигали и умерщвляли население Сувара, Киаляра, Джуке-тау и других булгарских городов. После этого он напал на многолюдный, известный булгарский город Биляр.

Аксак-Тимур имел одну странную привычку: если человек, которого должны были казнить, говорил перед смертью, что его казнят за его грехи, что казнь послана богом как указание свыше, что он направляющий в истинный путь, он его не только миловал и не казнил, но даже отпускал с большими дарами.

Эту привычку Аксак-Тимура народ не мог понять, когда он губил Булгари и другие города. Поэтому они служили Аксак-Тимуру как бы кровавым вином. Но население Биляра поняло этот обычай Аксак-Тимура. Поэтому аристократы города Биляр, чтобы сохранить в живых жену и детей убитого хана, задумали приняться за одно средство.

После того, как они совещались относительно такого дела, решили воспользоваться этой привычкой Аксак-Тимура. Об этом они сообщили и жене хана.

Ханша была храбрая, решительная, находчивая и красивая женщина. Поэтому с ней во всех случаях советовались не только обыкновенные люди, но даже „белая кость“ и аристократы того времени. Её советы, слова ею высказанные, указания её—всё это выходило так, как она говорила—предсказывала. О сохранении в живых себя и своих детей ханша и не задумывалась, заранее знала, что надо предпринять,—все трудности и лишения всякого рода приняла на себя и принялась за дело: ждала, пока Аксак-Тимур, губя города и убивая население, не приблизился к городу Биляр. Нападение Тимура на Биляр для населения было хуже холеры или чумы.

Ханша, не волнуясь и не особенно задумываясь, выехала на встречу Тимуру со своими двумя сыновьями по имени Алтун-бик

и Галим-бик. Она подошла поближе к Тимуру, в мягких выражениях высказала свою просьбу. Она так говорила: Царь царей, ваше высочество, великий султан мой! Я приехала со своими сыновьями на твою милость, надеясь на твое милосердие. Я жена грешного Абдуллы хана, эти дети — сыновья того хана. Да позволит султан наш обосноваться и поселиться в Булгарской земле, в месте, где бы они могли молиться за душу своего отца. Да живёт наш султан вечно! Да завладеет он силою и богатством всего мира! Вы посланы богом для того, чтобы уничтожить грешных в Булгарской земле, мы все грешные рабы ваши. Просьба — от нас, а помилование от вас!" Слова ханши понравились Тимуру. Последний помиловал ханшу и ее сыновей, разрешил им поселиться там, где они сами пожелают, а также основать город. По просьбе ханши Тимур помиловал некоторых аристократов-белой кости и разрешил им жить в основанном ею городе.

Они все, собравшись вместе, начали жить около маленькой речки, к северу от города Биляр, и там же был основан их город. Вот этот город был город Казань.

Старший сын ханши Алтун-бик и был первым ханом этого города. Алтун-бик построил в Казани мечети, медрессе. Были основаны большие сады; привлек туда много иностранных ученых, чтобы обучать народ в школах, построил мектебе для обучения детей. Раздавал ученым из казны жалованье. Процарствовав в Старой Казани более полвека, Алтун-бик умер.

Алтун-бик был сильно огорчён, когда узнал, что погиб город, основанный его отцем.

Он старался, чтобы государство булгарское сделалось таким же великим городом, каким были Булгари при жизни его отца. Но так как народ булгарский погиб, то он не мог восстановить этот город в прежнем величии.

Несмотря на это он перестроил оставшуюся от части целой халимскую соборную мечеть и большое медрессе, вызвал имамов и учителей.

Вот этот-то Алтун-бик был первым ханом Старой Казани и основателем этого города. После Алтун-бика царствовал брат его Галим-Бик. Он процарствовал более тридцати лет. Совершил много добрых дел. Жил долго — более ста лет и умер на пути к паломничеству на место, где был похоронен его отец.

Дети булгарского хана Абдуллы жили в Старой Казани в продолжение трех сот лет. Затем они выселились из Старой Казани и основали новый город на устье реки Казанки. Они в новой столице царствовали всего сто пятьдесят восемь лет.

III.

О том, почему этот город назван Казанью.

Один из казанских беков имел работника. Он пришел к реке, захватив с собой медный котел. Берег реки был крутой, неудобный, чтобы вычерпнуть оттуда воду. Когда он старался в таком неудобном берегу вычерпнуть воды, нечаянно выпустил из рук этот медный котел, который утонул в реке.

Вот после этого эта река была названа Казанкою. А город, построенный около этой реки, стал называться также Казанью.

IV.

Об основании новой Казани.

Когда-то давным давно у одного из жителей Казани был пчельник за Зилантовым лесом. В красивые летние дни он приятно проводил свое время со своими детьми в этом пчельнике. Ходить на пчельник доставляло большое удовольствие как ему самому, так и его детям.

Пчельник этот находился в большом сосновом лесу. Лес этот был так прекрасен, что невольно привлекал к себе всех. А летом здесь находили много разных ягод. У этого человека была дочь, известная всем по своей красоте. От мала до велика все знали о её красоте.

Дочь выдали замуж. Она однажды пошла за водой к Казанке. Около реки не было удобного мостика. Она с большим трудом достала воды из реки и вынесла воду также с большим трудом по крутому берегу.

Отсутствие у реки мостика, трудность доставки воды, крутой берег реки не понравились молодухе: она стала жаловаться, наговорила по этому поводу много слов и сердилась на человека, основавшего город около такого крутого берега.

Жалобы молодухи, её слова об основателе города дошли до ушей хана Галим-бика, основателя этого города.

Галим-бик призвал к себе женщину, спросил, почему она так сердится на него.

Эта молодуха была женщина храбрая и умная, потому, не боясь и ничего не утаивая, рассказала Галим-бику все, что она говорила у реки. Она сказала хану:

„Хан и султан мой!“ так она начала: „не вас я ругала, я говорила только о том, что этот город построен на неудобном месте. Да будет жизнь ваша долговечна! Да будут враги ваши побеждены!

Если я расскажу вам мои слова, они вам должны понравиться. Если бы беременные женщины поднимались с водою на плечах по такой крутой горе, каково будет их-то положение? Свои слова я говорила только „жалея этих бедняжек“.

Галим-бику понравились умные слова этой женщины.

Он нашел все её слова умственными и просил её высказаться о том, где бы лучше было расположить город.

Она нашла основать город около Зилантовой горы, где находится пчельник её отца, между прочим она сообщила хану, что там находится и их пчельник.

Понравились умные советы её хану. Хан сказал, что возможно расположить город около этой горы, но так как там водится множество всяких змей, народу трудно будет там жить. Но она указала от этой беды одно средство.

Она советовала Галим-бику, что осенью, когда земля немного замерзнет и змеи войдут в землю для зимовки, в то место сложить побольше дров и соломы, а когда весеннее солнце обогреет немного землю, змеи выйдут из земли и заберутся под сложенные сучья и солому, вот тогда и надо поджечь всю эту горючую массу вместе со всеми змеями, находящимися там.

Понравился Галим-бику такой совет молодухи. Хану и самому понравилось местоположение Старой Казани. Он только не знал, как избавиться от этого неудобства. Услышав от молодой женщины прекрасный совет, хан решил привести его в исполнение.

Галим-бик тогда послал двух человек из аристократов и своего сына со ста ратными людьми посмотреть место будущего нового города.

Осмотрев это место, они вернулись и сообщили хану, что оно очень им понравилось.

Но место это было неудобно, по их сообщению, в том смысле, что там, как на зилантовой горе, было много змей. Чтобы уничтожить этих змей, стали применять средство, указанное молодой женщиной: осенью на то место сложено было много соломы и сучьев.

Прошла зима, наступила весна и солнце согрело землю, змеи вышли из-под земли и собрались под соломой.

Когда змеи окончательно вышли из-под земли, однажды в сухую и ветреную погоду помчался по повелению хана богатырь на коне, чтобы поджечь эту солому.

Богатырь запалил огнем солому. Большая куча дров и соломы разгорелась, и в пепле погибли остатки змей.

А двуглавая громадная змея спаслась от огня и осталась жива-здорова.

Вот этот-то огромный дракон бросился на богатыря и хотел его убить, а богатырь на своем лучшем коне убежал от дракона.

Когда богатырь проехал от города Казани расстояние в пять-

десят верст, дракон настиг его, потому что конь богатыря сильно устал. Дракон напал на богатыря и рассек его на шесть частей. А богатырь не так скоро поддался силе дракона. Богатырь несколько раз пронзил тело дракона своим отравленным копьем. Дракон, говорят, от той отравы и умер.

Этот овраг находится подальше от села Чурилино и до сих пор называется Алты-кутар, то есть шесть кусков. Когда это место окончательно было очищено от змей, там была основана теперешняя Казань.

Тогда, сказывают, был странный обычай: перед тем как построить новый город, совершили в память этого события какое-нибудь великое дело. По обычаю того времени, и при основании этого города должны были совершить что-нибудь.

Галим-бик заставил бросить жребий между одним своим приближенным и своим сыном. На кого выйдет жребий, того необходимо было закопать живым в фундамент, в память строившегося города.

Жребий выпал на долю собственного сына Галимбик-хана. Дело осложнилось, трудно было хану отказаться от своего сына, и старшины города на такую жертву не соглашались.

Они долго искали какую-нибудь хитрость, посредством которой могли бы избавиться от такого неприятного дела. Искали-искали и, наконец, нашли. Под первым фундаментом зарыта была собака.

Потом, когда спрашивали—что было сделано в память строившегося города, он отвечал как и что было сделано.

Галим-бик, услышав, что под городом была зарыта собака, задумался и вспомнил, что это дело ни к добру. Боясь, что город когда-нибудь останется в руках собак, Галим-бик собрал ученых людей и спросил у них о будущности города. Хотя ученые отвечали по разному, но потом, присоединившись к мнению одного ученого мужа, они обясняли это тем, что не предвещает ничего дурного, но наоборот, враги в скором времени будут обессилены, но что сын хана остался в живых—это признак того, что на этом фундаменте государство, хотя и урывками, будет долго процветать.

Эти слова обрадовали Галим-бика и он произнес обет, что восстановит халифскую мечеть и приведет ее до того, что в ней можно будет молиться. Молитвами Галим-бика в городе Казани продолжают обитать мусульмане и будут жить так во веки вечные.

Примечание: По другой вариации, за водою ходила собственная дочь Галим-бика. Те слова хан услышал от дочери. Дочь хана была известная чародейка и змей она погубила чародейством. Но большой дракон не поддался силе этой чародейки, и с тем драконом боролся богатырь.

Легенда об озере Кабане¹⁾.

Озеро Кабан было с древних времен таким же блестящим большим озером. Тогда еще оно не называлось Кабаном. Кабан был окружен толстой стеной высоких камышей, около него лежали обширные болота; он со всех сторон оброс дремучим лесом.

Нельзя было достать воды с берега; он до того густо оброс камышами, деревьями и обширными непроходимыми болотами.

Тогда еще никто не пользовался водою из этого озера. Подальше от Кабана находился пышный как ночь, густой лес.

В лесу водилось много всякого зверя: медведи, волки, лисицы. В этом лесу, темном как ночь, даже днем было такое множество зверей, что люди не осмеливались приближаться.

Даже сами „Алпы“ (великаны) боялись войти в этот лес от воя и крика диких, страшных, хищных зверей и от свиста драконов и змей.

Это озеро долго лежало никем не использованное, окруженное густым камышом и широкими болотами.

Вторая легенда об озере Кабане.

Город Булгары был разрушен Аксак-Тимуром.

Он умертил всех людей и сжег села и постройки их. А все-таки в Булгарах оставались люди, которые были угодны Тимуру. Между ними находились и люди высшего сословия и беки.

Булгары снова стали восстанавливаться. Услышав, что в Булгарах живут люди, во времена, когда Тимур со своими войсками воевал в других местах, стали возвращаться люди, скрывшиеся в лесах.

Через некоторое время город Булгары оживился, возобновилась и торговля, сожженные строения перестраивались. Намогильные камни ханов и святых были поставлены на свои места.

Много народу стало стекаться из разных сел и городов в Булгары, много народу—поклониться гробу ханов и святых. В Булгары снова стали собираться из Бухары и Дагестана учёные и мудштыгиды.

Дела находились в таком положении и все шло хорошо—своим порядком, когда вдруг на Булгары и Биляры напали русские.

Они начали грабить и жечь мусульманскую страну. Города—Биляр, Булгар, Сувар, Ашли, Кашан были сожжены, люди убиты и причинено было народу много вреда.

¹⁾ Ваята из сборника исторических рассказов С. Г. Вахидова.

Люди, которые не были убиты, скрылись в лесах.

Тогда известный бек из Булгар, по имени Кабан, спасся со всем семейством и родственниками от русских и, перейдя реку Чулман, остановился по южную сторону озера Кабан.

Местность эта была покрыта кустарниками и окружена густым черным лесом.

В этом темном лесу водилось много хищных зверей—медведей, волков и драконов и змей. Поэтому жить в этих лесах было опасно.

Около Кабан-бека находился и один „Алп“. Он охранял своей силой народ от хищных зверей.

Когда Алпом были побеждены и убиты все хищные звери и драконы, эта сторона стала спокойной.

Кабан-бек вместе с тем Алпом некоторое время жил там, и к нему стали присоединяться беглецы от русского нападения.

Таким образом в этой местности людей стало больше. Алп им принес много пользы. С тех пор в этом месте образовалось село.

Много лет здесь был начальником Кабан-бек.

Село это было названо по имени Кабан-бека Кабаном—первым насельником этой деревни. И озеро, расположенное у этой деревни, стало также называться Кабаном.

VII.

Легенда о Кабан-беке.

Кабан-бек был добрый человек. Когда еще он был жив, построил в дер. Кабанах мечети и медресе. Туда приезжали из дальних стран люди ученые. Медресе были наполнены шакирдами-учениками. В этой деревне он завел большие сады. Так как эти сады были очень красивы, тогда им дали название „Бустан“. Смотреть на эти „Бустаны“ приезжали люди из далеких стран. Летом этот Бустан Кабан-бека был похож на райский сад, туда приезжали отдыхать. Основанное Кабан-беком село и заведенный им сад во времена казанского ханства особенно похорошели и увеличились. Впоследствии сад и село особенно расширились по направлению к югу. Тогда туда приезжали казанские ханы отдыхать. Когда русские окружили Казань, это село было сожжено и ограблено русскими. Спасшийся от погрома народ скрылся в лесах.

Заведенный Кабан-Беком сад существовал еще по взятии города. Когда была взята Казань, татары, которые сдавали русским этот город, жили там. Впоследствии, сказывают, русские выгнали оттуда последнего татарина, бывшего сторонником русских. Тогда эти татары переселялись в новое место, которое известно до настоящего времени под названием „Новый-Бустан“ (Новый Сад) т. е. с. Ново-Татарская слобода.

С. Г. Вахидов.